

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОБЩЕЙ СЕМАНТИКОЙ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE FORMATION OF COMPLEX NOUNS WITH GENERAL SEMANTICS OF THE NAME OF PLANTS IN ALTAI LANGUAGE

E. Chaychina

Summary. This article discusses some of the way's education complex words with common semantics of names of plants in the Altai language. There are identified motivation signs which are a basis of nominations for phytonyms, the ways of their word formation are established. Anciently plant names enriched the toponymy system of the Altai language. It underlines their importance for the ethnos.

Keywords: Altai language, noun, word-formation, phytonyms, nomination.

Чайчина Евгения Валерьевна

*Н.с., БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»,
г. Горно-Алтайск
ozok@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия растений в алтайском языке. Выявлены признаки, лежащие в основе создания фитонимов, установлены способы их словообразования. Названия растений издавна пополняли топонимии Алтая, что подчеркивает их важность для алтайского этноса.

Ключевые слова: алтайский язык, словообразование, имя существительное, фитонимы, принципы номинации.

О богатстве языка можно судить по его словарному запасу. Лексика любого языка является богатейшим источником для изучения истории, духовной и материальной культуры, этнографии народа — носителей данного языка.

В современном алтайском языке значительное количество сложных слов образовано на основе атрибутивных отношений компонентов, когда первый компонент выступает в роли атрибута (определения) второго компонента. Между компонентами сложного слова нет живой атрибутивной связи, о ней можно говорить лишь условно, в плане соответствия отношений элементов сложных слов отношениям слов атрибутивных словосочетаний. В образовании сложных существительных с атрибутивным отношением компонентов участвуют, как правило, две словоформы. Безусловно, между компонентами сложных слов, как и между другими единицами языка, существуют взаимоотношения, которые выражаются в избирательности компонентов по их грамматическому признаку и лексическому содержанию. Из-за лексического и грамматического сопротивления не любое слово может выступать в качестве компонента того или иного сложного слова [1, с. 18].

В настоящей статье рассматриваются некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия растений в алтайском языке. Как справедливо отмечает, Ю. В. Норманская «... интерес к исследованию этой группы лексики объясняется стремлением понять происхождение названий, их распространение

в разных языках, выявить словообразовательную структуру, семантическую основу и этимологию названий» [2, с. 387].

Следует отметить, что флористическая лексика алтайского языка до настоящего времени не была объектом специального исследования.

Материал исследования получен путем сплошной выборки из существующих словарей по алтайскому языку: «Ойротско-русский» [3], «Алтайско-русский» [4], «Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая» [5], «Морфемный словарь алтайского языка» [6].

Наименования растений алтайского языка осуществляется на основе мотивировочных признаков, связанных с формой и величиной растений, а также со сходством растений с какими-либо предметом. На материале алтайского языка нами выявлены три основные модели образования сложных имен существительных с общей семантикой названия растений:

1. «Название животного + название растения». Размер животного соотносится с размером растения. Например: *кой'овца' + арчын'можжевельник' → кой арчын'можжевельник казацкий'*; *ат'лошадь' + арчын'можжевельник' → ат арчын'можжевельник ложноказацкий'*;

өркө'сублик' + мангыр'слизун' → өркө мангыр'букв. суслик — слизун, разновидность мелкого слизуна' [7,

с. 229]; *кой* 'овца' + *мангыр* 'слизун' → *кой мангыр* 'слизун, овечий слизун' [7, с. 229]; *ат* 'овца' + *мангыр* 'слизун' → *ат мангыр* 'букв. конь — слизун, разновидность слизины с широкими листьями'.

Атрибут — название животного может присоединяться к слову *жишлек*, которое в современном алтайском языке имеет значение 'ягода'. Значение 'земляника', которая сохранилась в турецком, туркменском, гагаузском языках *jegelek* [8, с. 140], реализуется в составе сложного слова — *жер жишлек*.

кой 'овца' + *жишлек* 'ягода' → *кой жишлек* 'клубника';

уй 'корова' + *жишлек* 'ягода' → *уй жишлек* 'малина'.

Такой способ, указывающий на размер объекта, используется, например, в обозначении разновидностей музыкального инструмента *комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент в форме небольшой подковы с тонким металлическим язычком, припаянным к середине ее; при исполнении вкладывается в рот, звуки же извлекаются колебанием язычка пальцами': *буура комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент (большой комыс)' ← *буура* 'самец верблюда' + *комыс* 'варган'; *ат комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент (средней величины)' ← *ат* 'лошадь' + *комыс* 'варган'; *кой комыс* 'варган, металлический музыкальный инструмент (маленький)' ← *кой* 'овца' + *комыс* 'варган'.

2. «Анатомический термин + название части растения». Например: *тамыр* 'артерия, кровеносные сосуды' + *жалбырак* 'лист' → *тамыр жалбырак* 'подорожник': *Жолдын жанында тамыр жалбырактар чыгып келди-лер* — 'По краям дороги выросли подорожники'.

Другое название подорожника *тамыр өлөн*, где вторым компонентом выступает общее название травы *өлөн*: *тамыр* 'артерия, кровеносные сосуды' + *өлөн* 'трава, сено' → *тамыр өлөн* 'подорожник'.

В словаре В. В. Радлова подорожник дается как *жол оды* [9]. Это сложное слово образовано по модели изафета: *жол* 'дорога' + *от* 'трава' + *ы* (аффикс принад-

лежности 3-го лица). В роли атрибута выступает пространственный артефакт. Данное название связано с тем, что подорожник растет по обочинам. Эта внутренняя форма присуща и русскому названию этого растения.

В современном алтайском языке данное сложное слово не встречается. Также исчезло из лексики название травы *от*, который вытеснен словом — *өлөн*.

3. «Название цветообозначения + тип растения или видовое название». Например, *ак* 'белый' + *баргаа* 'сорная трава, бурьян' → *ак баргаа* 'полынь шелковистая'; *кызыл* 'красный' + *тал* 'тальник' → *кызыл тал* 'верба'; *ак* 'белый' + *өлөн* 'трава, сено' → *ак өлөн* 'пырей ползучий'; *ак* 'белый' + *терек* 'тополь' → *ак терек* 'тополь белый'; *кара* 'черный' + *жыраа* 'кустарник' → *кара жыраа* 'береза круглолистная, ерник'; *кара* 'черный' + *тал* 'тальник' → *кара тал* 'черноголовник'; *кара* 'черный' + *өлөн* 'трава, сено' → *кара өлөн* 'потнижник (вид осоки)'; *кара* 'черный' + *торбос* 'мох' → *кара торбос* 'черника обыкновенная' и другие.

Лексема *торбос* 'мох' зафиксирована в «Ойротско-русском словаре» [3]. В современном алтайском языке лексема *торбос* вытеснена лексемой — *женес*. Носители языка в своей речи не употребляют название *кара торбос* 'черника обыкновенная', пользуясь русским аналогом.

Итак, в данной работе мы рассмотрели некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия растений в одном случае — анатомический термин в алтайском языке. В роли атрибута выступают название животных разных размеров и имена прилагательные с семантикой цветообозначения. Из проанализированного материала можно сделать вывод, что сложные слова в алтайском языке со значением названия растений характерны для литературного языка и широко используются при создании ботанических терминов. Также надо отметить, что специальное исследование флористической терминологии представляет большой интерес для изучения, формирования и развития современного алтайского языка и сравнительного языкознания.

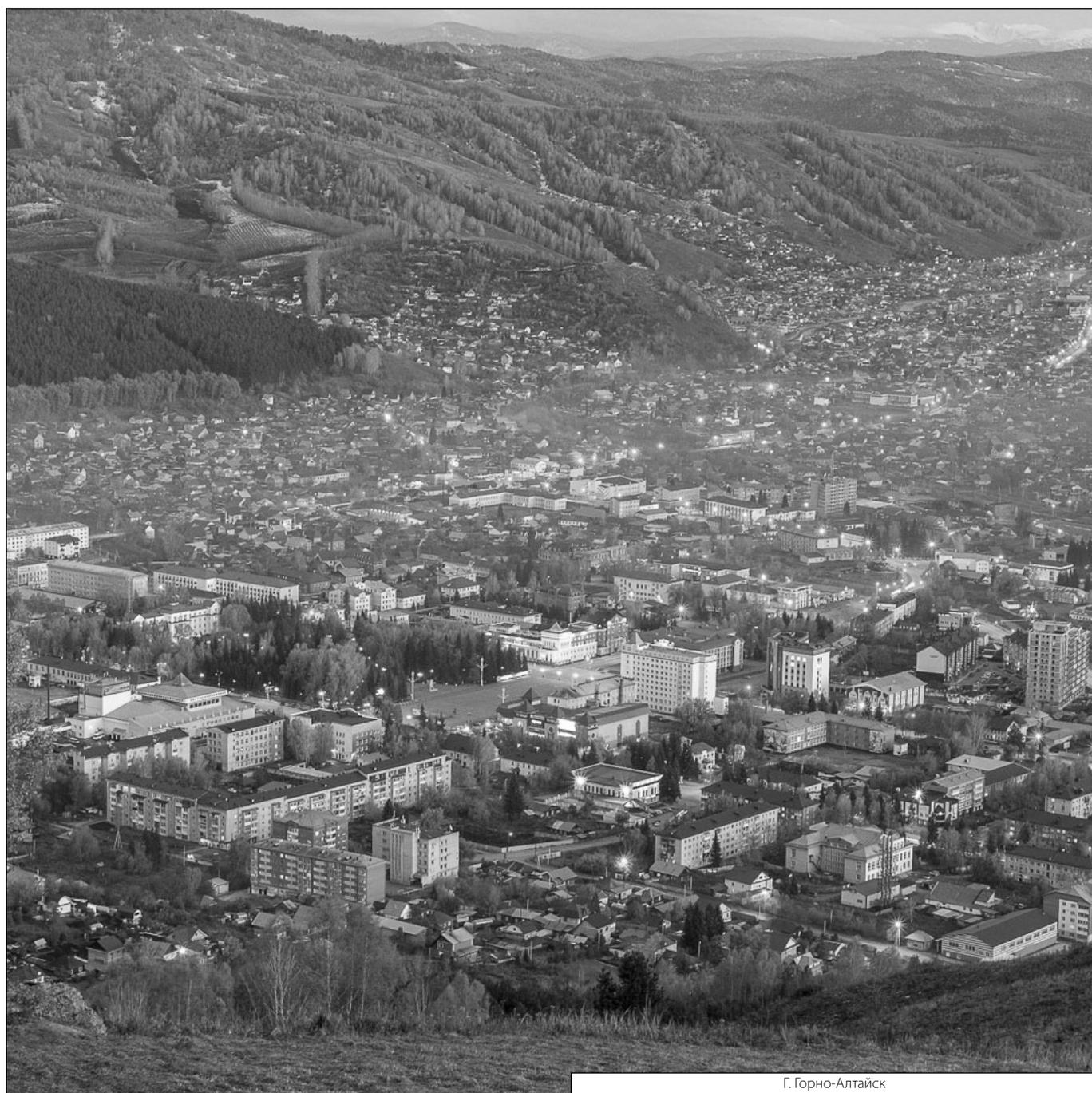
ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982. — 150 с.
2. Норманская Ю. В. Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. / Под ред. Э. Р. Темишева и А. В. Дыбо. — М.: Наука, 2006. — С. 387–388 с.
3. Ойротско-русский словарь / Сост.: Н. А. Баскаков, Т. М. Тошаква. — Репринтное издание. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2005. — 312 с.
4. Русско-алтайский словарь / Сост. Н. А. Баскаков. — М., 1964. — 387 с.

5. Ачимова А. А. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Часть I. Растения / Под. ред. И. М. Красноборова, А. А. Озоновой. — Новосибирск: «Любава», 2007. — 479 с.
6. Морфемный словарь алтайского языка / Сост. А. Т. Тыбыкова, Дж. Б. Вуд, К. К. Пиянтинова, Л. Н. Тыбыкова, Г. Вуд. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2005. — 319 с.
7. Яимова Н. А. Наименования лошади в алтайском языке // Теоретические вопросы алтайской грамматики. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2002. — С. 225–229.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. — 822 с.
9. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — Т. II. Ч. I. — СПб., 1893.

© Чайчина Евгения Валерьевна (ozok@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Горно-Алтайск